

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107). С.203–212.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol.
no. 4 (107). p. 203–212.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)**

Научная статья

УДК: 343.132

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.77.97.018

**ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОЗАПИСИ И КИНОСЪЕМКИ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОТЕРПЕВШИМ И СВИДЕТЕЛЕМ**

Леонова Кристина Игоревна

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
156815916@mail.ru

Ведение. Статья посвящена отдельным аспектам применения видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, исследуются вопросы, связанные с реализацией нормы ч. 5 ст. 191 УПК РФ, сопоставляются различные точки зрения ученых-процессуалистов по исследуемым вопросам, анализируется и приводится следственно-судебная практика по применению следователем норм УПК РФ, предусматривающих отказ от видеозаписи со стороны законного представителя или несовершеннолетнего.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», материалы следственно-судебной практики. Исследование проведено с использованием общего диалектического метода, а также метода анализа нормативных правовых актов, сравнительно-правового, обобщения и описания.

Результаты исследования. На основе проведенного исследования выявлены специфические особенности применения следователем, дознавателем норм ч. 5 ст. 191 УПК РФ, выявлены противоречия и предложены пути решения обозначенных проблем.

Выводы и заключение. исследование позволило рассмотреть интерпретацию уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего обязательное применение видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, а также альтернативную возможность отказа от такого применения. На основе рассматриваемых точек зрения ученых-процессуалистов и материалов следственно-судебной практики выдвинуто суждение о положительных аспектах видеофиксации следственного действия и предоставления следователю, дознавателю возможности определения необходимости ее применения.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший и свидетель, следственные действия, видеозапись, киносъемка, отказ от видеозаписи, законный представитель

Для цитирования: Леонова К. И. Применение видеозаписи и киносъемки при производстве следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем /К.И. Леонова / Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. 4 (107). С. 203–212.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.77.97.018

**5.1.4. Criminal law sciences
(legal sciences)**

Original Article

**APPLICATION OF VIDEO AND FILM RECORDING
IN THE COURSE OF INVESTIGATIVE ACTIONS
WITH UNDERAGE VICTIMS AND WITNESSES**

Kristina I. Leonova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation,
Yekaterinburg, 156815916@mail.ru

Introduction: The article is devoted to certain aspects of the use of video recording in the production of investigative actions with the participation of a minor victim or witness, the issues related to the implementation of the norm of part 5 of article 191, part 5 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation are studied. 5 of article 191, part 5 of the RF CPC, compares different points of view of scientists-processualists on the issues under study, analyses and presents the investigative and judicial practice on the application by the investigator of the norms of the RF CPC providing for the refusal of video recording by the legal representative or a minor.

Materials and Methods: the normative basis of the study is formed by the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.02.2011 № 1 "On judicial practice of application of legislation governing the specifics of criminal responsibility and punishment of minors", materials of investigative and judicial practice. The study was conducted using the general dialectical method, as well as the method of analysis of normative legal acts, comparative-legal, generalization and description.

The Results of the Study: on the basis of the conducted research the specific features of the application by the investigator, the inquirer of the norms of Part 5 of Article 191 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are revealed, contradictions are revealed and ways of solving these problems are proposed.

Findings and Conclusions: the study allowed us to consider the interpretation of criminal procedural legislation that provides for the mandatory use of video recording in the production of investigative actions with the participation of minor victims and witnesses, as

well as the alternative possibility of refusing such use. On the basis of the considered points of view of scientists-processualists and materials of investigative and judicial practice, the judgement about the positive aspects of video recording of the investigative action and providing the investigator, inquirer the opportunity to determine the necessity of its application was put forward.

Keywords: minor victim and witness, investigative actions, video recording, filming, refusal of video recording, legal representative.

For citation: Leonova K. I. *Primenenie videozapisi i kinos#emki pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij s nesovershennoletnim poterpevshim i svidetelem* [Application of video and film recording in the course of investigative actions with underage victims and witnesses]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Irkutsk, 2023, no. 4 (107), pp. 203–212.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.77.97.018

Охрана прав и свобод человека и гражданина является неотъемлемой частью любого государства. Конституция Российской Федерации определяет права человека и гражданина высшей ценностью и признает всеобъемлющую охрану указанных прав обязанностью государства¹. Особым механизмом обеспечения, охраны и соблюдения прав обладают несовершеннолетние лица, как участники уголовного судопроизводства, выступающие в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, либо свидетелей. Указанное является бесспорным, так как лицо, не достигшее возраста 18 лет, не способно в полной мере осознавать и понимать всю сущность участия в уголовном процессе, понимать значение своих прав, а также каким образом и в какой степени пользоваться предоставленными правами. Учетывание всех факторов, связанных с возрастом, уровнем осознанности и образования, а также психоэмоционального состояния и иных факторов, влияющих на юридически грамотное участие несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, должны иметь для следователя или дознавателя первостепенное значение.

Установление обстоятельств расследуемого уголовного дела невозможно представить без производства следственных действий органом предварительного

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). (В редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.08.2023). Режим доступа: свободный.

расследования. Расследуя уголовное дело, следователь или дознаватель проводит большой объем следственных действий, которые составляют основу доказательственной базы. Единого подхода к определению понятия следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России нет, поэтому учеными-процессуалистами неоднократно предлагались собственные трактовки указанного понятия [1, с. 82; 2, с. 24].

Правильное проведение следственных действий должно привести к определенному результату, заключающемуся в итоговом процессуальном закреплении доказательств по каждому уголовному делу. Если следственное действие проведено с нарушением уголовно-процессуального законодательства, то доказательства признаются недопустимыми, и сам факт производства следственного действия теряет юридическую силу. Особую актуальность представляет правильное проведение следственных действий с участием несовершеннолетних. Каждое следственное действие необходимо проводить в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законодательством при четком соблюдении прав и свобод несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. По отношению к несовершеннолетним, обязательства государства, связанные с охраной их прав, значительно усиливаются, что предусматривает специальный порядок участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации участие несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых регламентируется Главой 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Отдельные аспекты участия несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в следственных действиях закреплены в ст. 191 УПК РФ.

С 1 января 2015 г. в законную силу вступили дополнения в ст. 191 УПК РФ, направленные на дополнительную защиту и охрану прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Одним из нововведений стала ч. 5 ст. 191 УПК РФ, которая предусматривает обязанность органов предварительного расследования применять при производстве следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем видеозапись или киносъемку. В этой связи интерес ученых и практиков представляет исследование вопросов, касающихся применения рассматриваемой выше нормы.

Применение видеозаписи при производстве допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и опознания с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля преследует несколько целей.

Во-первых, видеосъемка предполагает, что производство любого следственного действия при его записи на носитель требует от следователя или дознавателя соблюдения всех процессуальных и тактических правил, а также затраты дополнительного времени для подготовки и производства следственного действия. Более качественная подготовка к производству следственного действия с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем, в связи с записью его производства на видеокамеру, позволит с наибольшей эффективностью получить важную и значимую информацию по обстоятельствам уголовного дела от несовершеннолетнего, не влияя на его общее состояние. Данное обстоятельство можно рассматривать только в положительном ключе применения регламентируемой нормы.

Во-вторых, использование видеозаписи позволяет отследить более тщательно реакцию несовершеннолетнего на задаваемые вопросы, проконсультироваться, в

случае необходимости, со специалистами о вербальных жестах несовершеннолетнего, а также о его мимике. В некоторых случаях исследование видеозаписи следственного действия совместно со специалистом способствует выявлению недостоверных показаний от несовершеннолетнего, путем исследования механизмов невербального общения.

В-третьих, видеозапись позволяет избежать производства повторных следственных действий с несовершеннолетним и непосредственное его участие в судебном заседании для дачи показаний. Так, по мнению В. В. Николука и А. Б. Судницына: «Уголовно-процессуальный инструментарий, способствующий охране и реализации прав лиц, не достигших совершеннолетия, был пополнен обязательностью видеозаписи допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ч. 5 ст. 191 УПК РФ); возможностью оглашения показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей без допроса в ходе судебного заседания, просмотра видеозаписи их допросов, проведенного в ходе предварительного расследования (ч. 2.1, 6 ст. 281 УПК РФ)» [3, с. 50].

Обоснованно можно отметить, что вышеуказанные цели применения видеозаписи следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем благоприятно сказываются как на качественном производстве самого следственного действия, так и на относимости, достоверности и допустимости полученного доказательства.

Иной составляющей нормы ч. 5 ст. 191 УПК РФ является определенное исключение в обязательности применения видеозаписи следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем. Законодатель предоставляет право отказа от видеозаписи для самого несовершеннолетнего либо его законного представителя.

По мнению В. В. Кальницкого и М. М. Овчинниковой, «сложность для понимания и реализации нормы ч. 5 ст. 191 УПК РФ состоит в том, что законодатель, с одной стороны, диктует органу расследования: «применение видеозаписи – ваша обязанность», с другой стороны – обуславливает видеозапись согласием заинтересованных лиц» [4, с. 79].

Мы согласны с мнением авторов и считаем, что по смыслу интерпретации указанной нормы отсутствует четкая определенность между обязанностью и альтернативным выбором при применении видеозаписи следственного действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Исходя из положений исследуемой нормы, возникает несколько вопросов: отказ должен поступить от двух участников? Либо приоритетным является отказ законного представителя, когда сам несовершеннолетний не возражает о применении видеозаписи? Или, наоборот, первостепенным должно быть мнение самого несовершеннолетнего?

Отвечая на указанные вопросы, В. В. Кальницкий и М. М. Овчинникова проводят аналогию с участием несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве по делам частного обвинения, где необходимо выяснять мнение самого несовершеннолетнего о возможности примирения с обвиняемым. Авторы пришли к признанию, «что несовершеннолетний, осознанно отвергающий привилегию

в виде отсутствия обязанности являться в суд и желающий лично изобличать подсудимого, должен принять волю законного представителя. Если законный представитель считает, что стрессы его подопечному не нужны, то он дает согласие (не возражает) на применение видеозаписи» [4, с. 79].

При исследовании вопросов, связанных с отказом законного представителя или самого несовершеннолетнего от применения видеозаписи, существует мнение, что следователь или дознаватель преднамеренно избегает использования видеофиксации и различными приемами, методами «уговаривает» несовершеннолетнего или его законного представителя отказаться от ее применения.

Так, по мнению Е. В. Марковичевой, «видеозапись его [несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля] допроса на стадии предварительного расследования отсутствует в связи с отказом законного представителя чаще всего под воздействием «убедительных» доводов следователя» [5, с. 146].

Также автор обозначает позицию, что «как правило, в материалах уголовного дела присутствует отказ законного представителя от проведения видеосъемки. Полагаем, что по каждому такому уголовному делу суду целесообразно выяснять обстоятельства получения такого отказа. Нередко именно следователь, опасаясь последующей судебной оценки качества произведенного следствия, склоняет законного представителя к написанию такого отказа. Очевидно, что в случае установления оказания давления на законного представителя у суда есть все основания для вынесения частного определения» [6, с. 78].

Придерживаясь аналогичного мнения, Е. В. Носкова обосновывает позицию о том, что «100 % случаев отказа содержится в материалах досудебного производства по уголовному делу. Как следствие, в суде возможность воспроизвести с помощью технических средств конкретное следственное действие с участием несовершеннолетнего (просмотреть запись) невозможно» [7, с. 287].

В любом случае возможность отказа от видеосъемки при проведении следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем существует у его законного представителя и у самого несовершеннолетнего. Мы согласны с мнением автора и считаем, что суду необходимо дополнительно устанавливать обстоятельства, которые послужили для отказа со стороны несовершеннолетнего или его законного представителя от видеозаписи следственного действия. Вышеуказанное необходимо для установления законности при производстве следственного действия с участием несовершеннолетнего.

А. А. Орлова отмечает «излишнюю категоричность заложенных в ч. 5 ст. 191 УПК РФ положений, адресованных должностным лицам». По мнению автора, указанное влечет за собой снижение самостоятельности субъекта применения рассматриваемой нормы и уменьшению эффективности тактического взаимодействия между участниками следственного действия [8, с. 131].

Важным условием соблюдения рассматриваемой нами нормы является получение письменного заявления от законного представителя или несовершеннолетнего, в котором они отразят свой отказ. Либо нежелание использования видеозаписи отмечается в заявлениях участников следственного действия в самом протоколе следственного действия с участием несовершеннолетнего.

В любом случае, отказ от видеосъемки должен носить материальный характер, выражающийся на бумажном носителе с подтверждающей подписью законного представителя, либо несовершеннолетнего.

Несоблюдение указанного правила становится предметом апелляционных жалоб на производство следственного действия без применения видеозаписи и без оформления соответствующего отказа от законного представителя, либо самого несовершеннолетнего.

Например, приговором мирового судьи К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. В ходе судебного заседания К. вину в совершении преступления не признал и после вынесения приговора подал апелляционную жалобу. В апелляционной жалобе К. выразил несогласие с постановленным в отношении него судебным решением и в обоснование своих доводов указал, что показания несовершеннолетнего свидетеля являются недопустимыми, так как получены без применения видеозаписи, при этом законный представитель не отказывалась от проведения видеозаписи; при проведении очной ставки со свидетелем не участвовал педагог, показания он давал в болезненном состоянии².

В данном случае в материалах уголовного дела не содержалась отметка об отказе в применении видеозаписи, что может послужить признанием такого допроса недопустимым доказательством.

Исследуя различные мнения ученых-процессуалистов, а также практику органов предварительного расследования по применению ч. 5 ст. 191 УПК РФ, мы не можем прийти к однозначному выводу о том, что всегда следователь или дознаватель пытаются обойти применение видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, путем склонения к отказу от видеофиксации законного представителя или несовершеннолетнего. Если следователю или дознавателю крайне необходимо применить видеозапись допроса несовершеннолетнего, например, как сказано нами выше, для исследования вербального или невербального общения с несовершеннолетним, но поступает отказ от видеозаписи со стороны законного представителя, как поступить в данной ситуации?

Указанные вопросы непосредственно возникают в практической деятельности должностных лиц органов предварительного расследования и являются актуальными. Решением указанных проблем, по нашему мнению, может являться наделение правом выбора использования видеозаписи при производстве следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем на самого следователя или дознавателя, который решает вопрос о целесообразности видеофиксации, исходя из психофизиологического состояния несовершеннолетнего. Видеозапись допроса позволит следователю (дознавателю) сопоставить показания несовершеннолетнего

² Апелляционное постановление Измайловского районного суда г. Москва по делу № 10-0033_2019.URL:https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKewiQIb-L07X_AhV2CBAIHZ2VDRAQFnoECAwQAQ&url=https%3A%2F%2Fmosgorsud.ru%2Frs%2Fizmajlovskij%2Fcases%2Fdocs%2Fcontent%2Fe53bd443-36e5-431d-a134-d75b348aefdd&usg=AOvVaw0C_sLFR3dtrCAa3YD6td7r

потерпевшего или свидетеля с уже имеющимися доказательствами в уголовном деле и позволит избежать производства дополнительных следственных действий с ребенком. В последующем данную видеозапись, в случае необходимости, возможно просмотреть в ходе судебного заседания, если возникнут трудности с исследованием доказательств.

Таким образом, приходим к выводу, что участие несовершеннолетних потерпевших или свидетелей в следственных действиях обладает своими специфическими особенностями, с которыми ежедневно сталкивается следователь или дознаватель. Важно грамотно применять все правила и приемы при производстве следственных действий с несовершеннолетним, чтобы их участие не оказывало негативного влияния на несформированную личность ребенка. Таким образом, в ходе нашего исследования были рассмотрены вопросы применения видеозаписи при производстве следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями, а также предложены пути решения возникших проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Россинский, С. Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не закончена... // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 1. С. 74–82.
2. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография / С. А. Шейфер. Самара, 2004.
3. Николук, В. В., Судницын, А. Б. Внесудебное депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) как одно из процессуальных средств охраны его психического и физического здоровья (часть первая) // *Общество и право*. 2021. № 4. С. 50–58.
4. Кальницкий, В. В., Овчинникова, М. М. Видеозапись следователем (дознавателем) показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // *Законодательство и практика*. 2016. № 3. С. 77–83.
5. Марковичева, Е. В. Показания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в российском уголовном процессе // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции*. Ч. 1. Красноярск. 2021. С. 144–147.
6. Марковичева, Е. В. Проблемы, связанные с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве // *Рос. правосудие*. 2019. № 3. С. 77–83.
7. Носкова, Е. В. Значимость и правовые последствия отказа от видеофиксации следственных действий с участием несовершеннолетних // *Правовые проблемы укрепления российской государственности*. 2019. Ч. 83. С. 284–291.
8. Орлова, А. А. Правовое регулирование применения видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 2. С. 131–132.

REFERENS

1. Rossinsky S.B. Eshhe raz o ponjatii i sushhnosti sledstvennyh dejstvij v ugovnom sudoproizvodstve: diskussija ne zakonchena... [Once again about the concept and essence of investigative actions in criminal proceedings: the discussion is not over ...]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2021, no. 1, pp. 74-82.

2. Shafer S. A. Sledstvennye dejstvija. Osnovaniya, processual'nyj porjadok i dokazatel'stvennoe znachenie [Investigative actions. Grounds, procedural order and evidentiary value]. Samara, 2004.

3. Nikolyuk V.V., Sudnitsyn A.B. Vnesudebnoe deponirovanie pokazanij nesovershennoletnego poterpevshego (svidetelja) kak odno iz processual'nyh sredstv ohrany ego psihicheskogo i fizicheskogo zdorov'ja (chast' pervaja) [Extrajudicial deposition of testimony of a minor victim (witness) as one of the procedural means of protecting his mental and physical health (part one)]. Obshhestvo i parvo – Society and Law. 2021, no. 4, pp. 50-58.

4. Kalnitskiy V.V., Ovchinnikova M.M. Videozapis' sledovatelem (doznavatelem) pokazanij nesovershennoletnego poterpevshego ili svidetelja [Video recording by an investigator (inquirer) of the testimony of a minor victim or witness]. Zakonodatel'stvo i praktika – Legislation and practice. 2016, no. 3, pp. 77-83.

5. Markovicheva E.V. [Testimony of a minor victim and witness in the Russian criminal process] Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju: voprosy teorii i praktiki : materialy XXIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ch. 1. [Actual problems of combating crime: questions of theory and practice: materials of the XXIV International Scientific and practical conference. Part 1]. Krasnoyarsk. 2021, pp. 144-147.

6. Markovicheva E.V. Problemy, svjazannye s uchastiem nesovershennoletnih poterpevshego i svidetelja v sudebnom razbiratel'stve [Problems associated with the participation of minors of the victim and witness in court proceedings]. Ros. Pravosudie – Russian Justice. 2019, no. 3, pp. 77-83.

7. Noskova E.V. Znachimost' i pravovye posledstvija otkaza ot videofiksacii sledstvennyh dejstvij s uchastiem nesovershennoletnih [The significance and legal consequences of the refusal of video recording of investigative actions involving minors]. Pravovye problemy ukreplenija rossijskoj gosudarstvennosti – Legal problems of strengthening Russian statehood. 2019, part 83, pp. 284-291.

8. Orlova A.A. Pravovoe regulirovanie primenenija videozapisi v hode doprosa nesovershennoletnego uchastnika ugovnogo sudoproizvodstva [Legal regulation of the use of video recording during the interrogation of a minor participant in criminal proceedings]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 2, pp. 131-132.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонова Кристина Игоревна, преподаватель кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Leonova Kristina Igorevna, Lecturer at the Department of Criminal Procedure, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 620057, Yekaterinburg, Korepin st., 66.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 14.09.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 04.12.2023.